

— Я накажу тебя, — как только Жэнь Пиншэн произнёс эти слова, летательный аппарат плавно опустился на посадочную площадку у его дома. Он встал, и лицо его было серьёзным, когда он отдал приказ:

— Ли Тин, иди за мной.

Ли Тин, заметив мрачный взгляд Жэнь Пиншэна, невольно сжался от страха. Он заколебался, не зная, идти ли за ним, но ледяной взгляд, который Жэнь Пиншэн бросил через плечо, приковал его к месту.

— Сам пойдёшь — это будет проще, чем если я тебя свяжу, — холодно сказал Жэнь Пиншэн.

Ли Тин смиренно глубоко вздохнул и последовал за Жэнь Пиншэном наружу. Выходя из летательного аппарата, они оказались под рассыпанным звёздным светом. Только в этот момент Ли Тин заметил, что от пиджака Жэнь Пиншэна осталась лишь белая рубашка и галстук.

Жэнь Пиншэн быстро снял галстук и, не дав Ли Тину ни единого шанса на сопротивление, толкнул его на капот летательного аппарата, крепко завязав ему глаза галстуком.

Затем он откуда-то достал наручники и с щелчком защёлкнул их на запястьях Ли Тина, приковав его к аппарату.

— Теперь я могу делать с тобой всё, что захочу, — медленно проступила улыбка на лице Жэнь Пиншэна, пока он с удовлетворением смотрел на связанного и лишённого зрения Ли Тина.

Слова Жэнь Пиншэна прозвучали как выстрел стартового пистолета. Ли Тин открыл рот, желая что-то сказать, но следующий жест Жэнь Пиншэна вырвал у него невольный крик:

— А-а-х!

Ли Тин почувствовал, как его брюки и бельё были одной рукой Жэнь Пиншэна молниеносно стянуты вниз, и в одно мгновение его нижняя часть тела оказалась полностью обнажена на воздухе.

Ли Тин был лишён зрения: смущение, стыд и напряжение от того, что их могут увидеть здесь, сделали его тело невероятно чувствительным.

Капот под ним ещё хранил тепло, спина ощущала жар, а живот обдувался холодным ночным ветром.

Эта перемена ощущений заставила Ли Тина почувствовать ещё большую сухость во рту.

Он попытался сгладить сухость губ языком, но Жэнь Пиншэн заметил это. Он тихо рассмеялся, наклонился и, нарочно или нет, коснулся уха Ли Тина, намеренно понизив голос до хриплого шепота:

— Как? Это приглашение?

Ли Тин хотел возразить, но в ту же секунду Жэнь Пиншэн завладел его губами, а его руки занялись телом Ли Тина.

Под таким мощным воздействием Ли Тин не выдержал. Его поясница дернулась, он отвернулся, тяжело дыша и издавая сдерживаемый стон:

— Ммм... ах...

Руки бессознательно сжались, пытаясь вырваться из оков наручников.

Услышав звуки Ли Тина, Жэнь Пиншэн усмехнулся и со злым умыслом ускорил движения руки, в то время как губами медленно спускался по шее Ли Тина вниз, сантиметр за сантиметром, пока не вцепился в его кадык.

От такой резкой стимуляции тело Ли Тина дважды судорожно дернулось, и наручники звякнули ещё звонче:

— Ммм... от-отпусти...

В голосе Ли Тина звучали слёзы, его красные губы и белая кожа под звёздным светом казались невыразимо соблазнительными.

Злонамеренно прижав большим пальцем чувствительную точку, Жэнь Пиншэн проигнорировал мучительные извивания Ли Тина. Он освободил кадык, но зубами начал расстёгивать пуговицы Ли Тина одну за другой, пока другая рука скользнула по линии его талии вниз...

Тело Ли Тина напряглось, но вскоре боль в груди заставила его вскрикнуть.

Жалкий стон не снискал прощения у возлюбленного, и Ли Тин в отчаянии застонал, не стесняясь в выражениях:

— От-отпусти, дай мне —

— Ещё нельзя, дорогой, — безжалостно сжал Жэнь Пиншэн чувствительное место. — Я же говорил, это наказание —

Ли Тин простонал, выгнув тело дугой, что лишь облегчило Жэнь Пиншэну задачу.

Глядя на «Маленькую Вишню», которая буквально подставилась сама, Жэнь Пиншэн не задумываясь высунул язык и лизнул её. Тело Ли Тина дрогнуло, пытаясь снова уклониться от бесконечной стимуляции.

Однако он упустил из виду настоящую угрозу — левая рука Жэнь Пиншэна в какой-то момент оказалась покрыта водорастворимым фруктовым лубрикантом и беззвучно проникла в задний проход Ли Тина.

Ли Тин дернулся, пытаясь сбежать.

Но Жэнь Пиншэн не собирался давать ему шанса. Он накинудся на чувствительное место ртом, и острая боль заставила Ли Тина закричать.

После того как истерзанное место опухло, Жэнь Пиншэн стал ласкать его нежно, и Ли Тин погрузился в состояние между адом и раем, бессильный и неспособный себя контролировать.

— По-прошу... не-не надо! А-а-а!

Ли Тин закричал, когда палец Жэнь Пиншэна внезапно проник внутрь, одновременно большой палец, закрывающий выход, отодвинулся.

Вязкая сперма брызнула на живот Ли Тина, испачкав и брюки Жэнь Пиншэна.

Ли Тин кончал несколько раз подряд, прежде чем наконец смог остановиться. В его заднем проходе всё ещё сжимался палец Жэнь Пиншэна.

— С-слишком слабо... — с хрипотцой произнёс Ли Тин.

— Слабо? — Жэнь Пиншэн пошевелил пальцами, а другой рукой начал похотливо размазывать липкую жидкость с брюк на живот Ли Тина. — Не знаю, кто здесь слабый. Ты перепачкал мои брюки и летательный аппарат.

— Ммм... ах... — возражение Ли Тина превратилось в стон под действием пальцев Жэнь Пиншэна.

Затем один палец стал двумя, а затем и тремя.

Ли Тин чувствовал, как внизу становится всё влажнее, тело перестало ему подчиняться, и он не сдерживал непристойных слов, чувствуя лишь распирающую пустоту внутри.

Постоянная борьба натёрла запястья красными полосами от наручников. Звон металла и чавкающие звуки снизу заставляли лицо Ли Тина пылать, словно всё тело было в огне.

Жэнь Пиншэн поцеловал глаза Ли Тина, завязанные галстуком, и со звоном отщёлкнул пряжку ремня.

После шороха одежды Ли Тин почувствовал нечто горячее, упирающееся в него.

Он сглотнул и задрожал:

— Не-не надо...

Не обращая внимания на мольбы, Жэнь Пиншэн придавил ноги Ли Тина к его груди, глядя, как на лице появляется боль, и только тогда прекратил:

— Ли Тин, я хочу, чтобы ты смотрел —

Едва он это сказал, как сорвал галстук с глаз Ли Тина. Ли Тин, ещё не привыкший к свету, машинально повиновался указанию:

— Ли Тин, я хочу, чтобы ты смотрел, как я вхожу.

...

Было видно, что Жэнь Пиншэну тоже было непросто. Прозрачная смазка медленно выступила на кончике, смазывая уже влажный задний проход Ли Тина.

Жэнь Пиншэн подался вперёд, и головка частично вошла внутрь.

Ли Тин широко раскрыл глаза, не веря, что это происходит так нагло. От боли в глазах выступили слёзы:

— Больно... ты слишком большой... не войдёт... ты убьёшь меня —

Однако такие слова для возлюбленного были лишь похвалой. Жэнь Пиншэн слегка улыбнулся, целуя уголок глаза:

— Большой, чтобы лучше тебя обслужить.

Едва умолк, Жэнь Пиншэн резко рванул вперёд, вводя член целиком в тело Ли Тина.

— А-а-а-а!

Ли Тин закричал, и слёзы хлынули ручьём.

Хотя Жэнь Пиншэн и подготовил его тщательно, боль разрывания изнутри заставила Ли Тина сильно трястись, а лицо побледнело.

<http://bllate.org/book/16738/1560804>